

Батия Вальдман

Беер-Шева, Израиль

ИСТОРИК ЛАТВИЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА МЕНДЕЛЬ БОБЕ

Записи из дневника, которые великий историк Семен Маркович Дубнов¹ использует в третьем томе «Книги жизни» (Рига, 1940) заканчиваются 1933 г., когда он уехал из Берлина, где провел 11 лет, в Ригу. 31 июля С. М. Дубнов писал: «...Атмосфера бегства. Приходят люди уезжающие, прощающиеся навсегда или скорбящие о невозможности уехать... Палестина — главная цель бегущих... Нужно было собраться в одной из синагог Берлина, сесть на пол и оплакивать разрушение германского еврейства, которое только началось и будет продолжаться еще годы»². А последняя запись сделана 26 августа в рижском районе Межапарк, где он поселился: «Берлин покинут 23 августа вечером. Пережиты дни новой эмиграции тяжелые, тревожные»³. С. М. Дубнов ехал в независимую демократическую Латвию с ее крупной еврейской общиной, вобравшей в себя культурные традиции России и Западной Европы, с культурной автономией национальных меньшинств, в том числе и евреев. В Риге была сеть разнообразных еврейских школ, насыщенная общественно-политическая жизнь. Латвию посещали виднейшие еврейские политики, писатели и в их числе Шолом-Алейхем, В. (З.) Жаботинский, Д. Бен-Гурион, Х. Н. Бялик и др. Меньше чем через год после приезда С. М. Дубнова, 15 мая 1934 г. в Латвии произошел государственный переворот под руководством К. Ульманиса, после которого были запрещены многие *сионистские организации и большинство еврейских газет. Начался массовый отъезд евреев из Латвии, ставший особенно многочисленным в 1935 г. Эта *алия дополнила германскую, и многие евреи, прибывшие из Латвии в 30-е гг., сыграли исключительно важную роль в развитии науки и культуры еврейского *ишува в Стране Израиля и в Государстве Израиль⁴. Их имена и украшают книгу «Выдающиеся евреи Латвии», вышедшую в Латвии осенью 2003 г.⁵ Среди них ученый Иешаягу Лейбович, правовед Макс Лазерсон, композитор и дирижер Марк Лаври, историк Хаим Бейнарт.

В 1935 г. с алией из Латвии, в которой было много учителей, юристов, студентов, в Страну Израиля приехали Мендель Бобе с женой и дочерьми и поселились в Тель-Авиве, на улице Бен-Иехуда, 103. Их квартира стала своеобразным клубом выходцев из Латвии, а сам М. Бобе — одним из инициаторов и активным организатором, а затем и почетным секретарем Общества евреев — выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле, основанного в 1942 г.

Мендель Алтер Бобе родился в Риге 25 июля (7 августа н.с.) 1894 г. Учился в *хедеце, с 12 лет — в реальном училище, окончил частную школу, а в 1913 г. поступил на химический факультет Рижского политехнического института⁶. Уже с юности он стал участником сионистского движения, был членом организации *«Цеирей-Цион» с момента ее организации в Риге в 1912 г. В 1915 г., во время

Мендель Бобе. Фото 1935 г.

Первой мировой войны, занятия в институте прекратились⁷. Он уехал в Москву, куда эвакуировали Рижский политехнический институт, разместившийся в помещении университета Шанявского⁸, где продолжил свои занятия. М. Бобе примкнул к сионистской организации студенческой молодежи «Ха-хавер» и некоторое время возглавлял ее московское отделение (центр этой организации в России был в Петербурге). Собрания организации проходили в основном в московской Большой синагоге⁹. В Москве Мендель познакомился с Эстер Ганой Рабинер, на которой женился в 1917 г. Она была родом из небольшого курляндского городка Пильтена (ныне Пилтене в Латвии). Ее дед со стороны матери был одним из глав еврейской общины в Пильтене, а дед со стороны отца — главой еврейской общины в Бауске (тоже в Курляндской губернии). Эстер Гана, как и Мендель, была участницей движения «Цеирей-Цион». После окончания русской гимназии Штерн-Троцкой для еврейских девочек в Либаве (ныне Лиепая) она училась в Москве в зубоветеринарном институте. В 1917—1919 гг., будучи студенткой, работала в основанном в тот период в Москве издательстве «Сафрут», где главным редактором был Лейб Яффе¹⁰.

Об этом периоде Бобе оставил воспоминания в статье «Москва накануне Февральской революции 1917 г. и после нее»¹¹. Воспоминания интересны многочисленными свидетельствами очевидца и прежде всего рассказом о том, как Москва постепенно становилась центром еврейской литературы. После того как Петроград стал прифронтовой зоной, оттуда в Москву в 1915 г. переехала редакция еженедельника «Рассвет» (среди его участников были А. Гольдштейн, Х. Гринберг, Ш. Гепштейн). В 1916 г. в Москву перебралась редакция журнала «Ха-ам» («Народ»), в 1918 г. в Москве под редакцией Д. Фришмана вышли три тома журнала «Ха-ткуфа» («Время»). В течение летних месяцев 1916 г. М. Бобе был на технической работе в обществе любителей *иврита, которое в 1917 г. стало называться *«Гарбут» («Культура»). С большой теплотой вспоминал М. Бобе о Шушане Персиц, которую называл душой общества, и ее отце Гилеле Златопольском, сионисте, замечательном ораторе, филантропе¹². Статья М. Бобе свидетельствует о его большом интересе к еврейской литературе и периодике и изобилует множеством интересных фактов. Например, любопытен рассказ о выступлениях известных еврейских литераторов и общественных деятелей в Политехническом музее в Москве. Так, с лекцией *«Галаха и *Агада» там выступал поэт Хаим Нахман Бялик. Поскольку в Политехническом музее можно было выступать только на русском языке, лекцию, прочитанную им на иврите, переводил Хаим Гринберг¹³. Иосиф Клаузер¹⁴, историк и литературовед, выступал там с лекцией по истории еврейского народа. Наибольшее воодушевление слушателей, особенно молодых, по воспоминаниям М. Бобе, вызвали выступления Александра Гольдштейна¹⁵ и Хаима Гринберга¹⁶.

В 1919 г. Мендель с Эстер Ганой уехали из Москвы в Максатиху Тверской губернии, где родилась их дочь Ханна. Здесь в это время находились родственники жены, и М. Бобе смог уехать в Иваново-Вознесенск¹⁷, где продолжил учебу и получил диплом инженера-технолога. В 1921 г. семья Бобе возвратилась в Ригу. Он опять активно включился в деятельность «Цеирей-Цион» и начал сотрудничать в периодике на *идише — в газетах «Дер вег» («Путь»), «Арбейтс-фолк» («Рабочий народ»), «Унзере вег» («Наш путь»)¹⁸. В 1928 г. у супругов Бобе родилась вторая дочь Суламифь (Мифа). В 1935 г. Мендель был делегатом 19-го сионистского конгресса в Люцерне (Швейцария).

Как пишет М. Бобе в своей автобиографии, по приезду в Страну Израила ему не предложили работу в общественных организациях, и он устроился в частную фирму, где проработал около 30 лет. Эстер Гана Бобе до конца жизни (она умерла в 1951 г.) работала зубным врачом¹⁹. Эзра Тов (Гутман), один из добровольцев, работающих в архиве Общества выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле (архив находится в *кибуце Шфаим), хорошо помнит ее, с большой теплотой говорил о ней во время нашей с ним встречи зимой 2004 г. в этом кибуце, где я знакомилась с архивом Менделя Бобе. Э. Тов жил в Риге в том же доме на ул. Авоту, где за год до отъезда жила семья Бобе, а потом встретился с ней в Стране Израиля²⁰.

Главным делом жизни М. Бобе стала общественная работа в Обществе выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле, которое существует до сегодняшнего дня, и изучение истории евреев Латвии. М. Бобе считал своей миссией рассказать о талантливой еврейской общине Риги и Латвии в целом. Семья Бобе совершила алию почти одновременно с семьей Ицхака Маора (Мейерсона). Менделя и Исаака дружба связывала с юности, когда они оба включились в сионистскую деятельность и были членами «Цеирей-Цион». Они сотрудничали в Риге в газете «Дер вег» и в ряде общественных организаций. На многих групповых фотографиях, сделанных в 30-е гг. в Риге, их можно увидеть рядом²¹. Дружба этих людей продолжалась и в Стране Израиля. В Израиле оба увлеклись историей: И. Маор — сионистским движением в России, а М. Бобе — историей евреев Латвии. И. Маор входил в редакционную коллегию журнала «Хе-авар» («Прошлое»), посвященного истории евреев в России²². Сотрудничество М. Бобе в этом журнале началось со статьи «Первый историк евреев Лифляндии и Курляндии», посвященной Реубену Вундербару²³. В вышеупомянутой автобиографии М. Бобе, говоря о начале своей творческой деятельности, прежде всего отмечал эту статью о первом исследователе истории евреев Латвии²⁴. В ней он рассказал о многогранной деятельности Р. Вундербара, широте его интересов, ценности его исторического труда о евреях Лифляндии и Курляндии, основанного главным образом на архивных материалах. В «Хе-авар» Бобе опубликовал статьи о таких известных деятелях латвийского еврейства, как Мордехай Дубин²⁵ и Израиль Хаим Тевьев²⁶, а также статью «Краславка», посвященную евреям этого города в Латгалии (ныне Краслава, районный центр в Латвии)²⁷. Поводом к изучению истории евреев Краславки послужило письмо и фотография с посвящением скульптора Наума Аронсона²⁸, направленные им главному врачу Бенъямину Горовицу. Эти документы вдова Б. Горовица принесла М. Бобе, зная, что он занимается историей евреев Латвии. И Горовиц, и Аронсон родились в Краславке. М. Бобе дал в своей статье подробную биографию скульптора, чья работа «Пророк» украшает один из залов Тель-Авивского музея. В статье также упомянут известный ученый Яков Файтлович, исследователь эфиопских евреев, у которого была замеча-

тельная библиотека и в доме которого в Тель-Авиве собирались интеллектуалы и политики²⁹. Бывал там и М. Бобе, в этом доме он и познакомился с Б. Горовицем.

В 1953 г. Общество выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле издало на иврите в Тель-Авиве книгу воспоминаний («Еврейство Латвии») под редакцией Б. Элиава, М. Бобе и А. Кремера. Она посвящена памяти латвийских евреев, погибших в период Катастрофы. Проект книги с его подробным содержанием был подготовлен в 1948 г.³⁰ В письме спонсорам издания книги, направленном в США, ЮАР и другие страны, отмечалась ее важность для увековечения истории, культуры, особенностей политической, социальной и экономической жизни еврейской общины Латвии и ее трагическом разрушении³¹. М. Бобе был в числе инициаторов издания книги, а затем ее редактором и автором нескольких статей. В основном все статьи посвящены истории евреев Латвии между двумя мировыми войнами, т.е. в период независимой Латвии. Есть в ней и краткие биографии-некрологи известных людей еврейской общины Латвии, прибывших в 20—30 гг. в Страну Израила.

Первый раздел книги «Государственная и экономическая жизнь» открывается статьей М. Бобе «Евреи Латвии в цифрах»³², где имеется два десятка таблиц, охватывающих период с 1897 по 1935 г. Во втором разделе «Общественная и культурная жизнь» есть две статьи Бобе: «Еврейская журналистика в Латвии»³³ и «Еврейская больничная касса»³⁴. В третьем разделе — «Воспоминания» М. Бобе принадлежит небольшая статья «Центральное правление еврейских общин»³⁵.

М. Бобе рассматривал историю еврейской периодики в Латвии начиная с газеты на идише «Национал-цейтунг» («Национальная газета»), которая впервые вышла 14 августа 1907 г. (всего было 11 выпусков). Он отмечал, что ее инициатором был немецкий барон фон Будберг. Вторая попытка выпустить еврейскую газету относится к 1910 г. Ее инициатором был *общественный раввин Риги, известный журналист, в том числе и русско-еврейской прессы, Иегуда Лейб Кантор³⁶. Группой филантропов были собраны деньги, и в августе 1910 г. появился первый выпуск нового издания «Ди идише штиме» («Еврейский голос»). Ее главным редактором был Баал-Махшовес (И. Эльяшев), помощниками — М. Лейзерович и М. Бен-Элиезер. Несмотря на высокий уровень газеты и с литературной (помимо статей, там публиковались произведения Шолом-Алейхема, Ан-ского, Залмана Шнеура и др.), и с полиграфической точек зрения, вышел только 51 ее номер. По мнению М. Бобе, столь короткий срок существования газеты объяснялся несколькими причинами: с одной стороны, в Латвии еще не сформировался достаточный круг читателей, а с другой — издание было слишком серьезным; собранные деньги ушли на покупку оборудования, печать и т.п.; сыграла свою отрицательную роль и редакция местной русской газеты, которая видела в еврейской газете конкурента³⁷. В короткий период советской власти в Латвии в 1919 г., с 4 января до 22 мая, в Риге выходила официальная газета на идише «Дер ројтер змет» («Красная правда»). С июля 1919 г. в независимой Латвии выходила газета «Идише фолкс-штиме» («Голос еврейского народа»), которую издавали Я. Гельман³⁸, проф. А. Гуляк, Р. Винник, Г. Мовшович (М. Герц)³⁹. Бобе дает краткий обзор всех изданий на идише до конца 30-х гг., заканчивая его ежедневной газетой «Гайнт» («Сегодня»). Главная ценность этой статьи заключается в личных воспоминаниях ее автора об идишистской периодике, в которой он сам принимал участие⁴⁰.

Статья М. Бобе «Еврейская больничная касса» также связана с личными воспоминаниями: десять лет до своего отъезда в Страну Израила он занимал выбор-

ную должность председателя правления больничной кассы в Риге. Это была вторая по величине в Латвии больничная касса для работников промышленных и торговых предприятий, известная как еврейская больничная касса, поскольку евреи составляли большинство и в руководстве правления, и среди врачей.

В архиве М. Бобе хранится письмо (от 18 февраля 1937 г.) бывшего секретаря этой кассы Авраама Вульфсона, которого, по его словам, «оттуда попросили убраться» после установления диктатуры К. Ульманиса⁴¹. В письме, посланном в связи с 15-летним юбилеем больничной кассы, А. Вульфсон пишет: «Я очень живо вспомнил речь (Бобе в его защиту. — *Б. В.*), которую Вы произнесли на том заседании правления, на котором я был уволен»⁴².

В статье отмечен следующий факт: вечером 14 мая 1934 г. состоялось общее собрание кассы, которое из-за острого спора затянулось за полночь. И когда его участники возвращались домой, то увидели необычную картину: на улицах было неожиданно много солдат. На утро стало известно о перевороте Ульманиса, после которого многие работники кассы — евреи были уволены. Обстановка в больничной кассе не позволила М. Бобе там оставаться, и он уволился.

Статья о центральном правлении еврейских общин Латвии также связана с личными воспоминаниями М. Бобе, поскольку с 1921 г. он был его секретарем. Деятельность правления финансировалась *Джойнтом. В 1919—1921 гг. существовали два правления еврейских общин Латвии, которые избирали совет из представителей общин всех крупных городов — Риги, Двинска (Даугавпилса), Либавы (Лиепайи) и др. Совет избирал центральное правление в составе трех человек. В 1921 г. в правление были избраны Исаак Яффе, Яков Гельман (в 1922 г. вместо него был избран Мордехай Дубин) и Мордехай Нурок⁴³. Центральное правление оказывало юридическую помощь еврейским общинам, координировало их работу. Правление просуществовало до 1923 г., пока его финансировал Джойнт.

В 1971 г. в Тель-Авиве на английском языке вышел переработанный и дополненный вариант книги «Еврейство Латвии» — «*The Jews in Latvia*» («Евреи в Латвии») под редакцией М. Бобе, И. Маора, известного в Латвии и Израиле педагога Звулуна Михаэли (Михельсона) и Шнеура Левенберга, который во время выхода этой книги возглавлял *Еврейское агентство («Сохнут») в Лондоне⁴⁴. Издание книги было предпринято Обществом выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле, чтобы история евреев Латвии была доступна для многочисленных еврейских общин в диаспоре. В предисловии к книге Ш. Левенберг говорит об исключительной роли евреев Латвии в сионистском движении, создании кибуцев, в культурной, общественной и политической и жизни *ишува и в становлении Государства Израиль, называет многочисленные имена членов Кнессета (парламента), судей, университетских профессоров, журналистов и издателей.

Вторая статья этой книги — «Города и люди» начинается с Риги. Статью написал М. Бобе. Показывая историю еврейской общины Риги, он акцентировал внимание на формировании типа «рижского еврея», предки которого пришли сюда из Курляндии и из *черты оседлости, испытавшего влияние немецкой и русской культур⁴⁵. И, пожалуй, наиболее интересная часть этой статьи — рассказы об известных семьях и личностях. Среди них Лейб Шалит — делегат 1-го сионистского конгресса в Базеле (Швейцария), братья Исайя и Шломо Залман Берлины⁴⁶, семья Минцев, к которой принадлежали адвокат, ученый и общественный деятель Пауль Минц⁴⁷ и выдающийся врач и ученый Владимир Минц⁴⁸. Эти жизнеописания основаны на личных воспоминаниях, воспоминаниях родных и

Мендель Бобе. Фото 50-х гг.

близких⁴⁹. Собственно, это и было главной задачей М. Бобе — сохранить для следующих поколений историю и детали жизни отдельных евреев Латвии и общины в целом.

Однако еще до выхода книги «*The Jews in Latvia*», в 1965 г., в Тель-Авиве в издательстве «Решафим» на иврите вышла книга М. Бобе «Главы из истории евреев Латвии». В автобиографии М. Бобе писал, что книга «Еврейство Латвии» была посвящена в основном периоду независимой Латвии и не охватывала интереснейшую историю евреев Курляндии и Лифляндии — территории, которая была за пределами черты оседлости⁵⁰. М. Бобе собирал материал для этой книги на протяжении двух лет. Она охватывает период с начала поселения евреев на территории Латвии (1561 г.) и до 1918 г. В ней использованы материалы первых историков латвийского еврейства — Р. Вундербара, А. Бухгольца, И. Яффе и др. Им посвящено и

специальное приложение. Многочисленные материалы, письма в Национальную библиотеку в Иерусалиме, в Институт еврейских исследований в Нью-Йорке (*ИВО), хранящиеся в архиве М. Бобе в кибуце Шфаим, библиографический указатель к книге свидетельствуют об огромной подготовительной работе, которую ее автор провел при написании книги. Следует учесть, что при этом он работал бухгалтером в частной компании. Книга была отправлена в библиотеки многих стран. В архиве М. Бобе среди многочисленных писем благодарности за книгу есть, например, благодарственное письмо (от 25 февраля 1968 г.) из библиотеки Центра еврейской молодежи Брюсселя, подписанное И. Аронисом.

В 1972 г. вышла книга Бобе «Евреи в Латвии», написанная на идише. Фактически она была продолжением его первой книги. В предисловии Бобе объяснил, почему он написал вторую книгу на идише. Ему было важно, чтобы ее прочли новые репатрианты из Латвии, прибывавшие в Израиль в начале 70-х гг. из Советской Латвии, которые иврит, по большей части, еще не знали. В частности, он писал: «Издавая книгу «Евреи в Латвии» (на идише), я думал в первую очередь о новых репатриантах, которые уже находятся среди нас и которые еще приедут из Латвии. В условиях, в которых они жили, у них не было ни малейшей возможности познакомиться с историей своих родителей и прауродителей, с «родословной» еврейской общины в Латвии, судьбу которой они разделили и продолжили в послевоенные годы»⁵¹.

М. Бобе подробно рассматривает историю евреев в независимой Латвии — в периоды демократической республики и диктатуры К. Ульманиса. Более схематично написаны последние разделы — «Советская аннексия» и «Аресты и эвакуация накануне германо-советской войны». К главе «Уничтожение», где говорится об уничтожении еврейской общины в период нацистской оккупации, М. Бобе дает важное примечание о том, что в книге приводятся факты, основанные на некоторых доступных публикациях. Однако история уничтожения латвийских евреев, как и евреев из других стран, требует научно-исследовательской работы,

основанной на документах и материалах, находящихся в архивах разных стран⁵². Недостаток исходных архивных материалов чувствуется и в главах «Евреи в Латышской дивизии», «Еврейские партизаны», *«Бриха». В разделе «Возрождение рижского еврейства (октябрь 1944 — сентябрь 1972 г.)» дан краткий обзор жизни евреев в Советской Латвии в послевоенный период на фоне роста антисемитизма в Советском Союзе. М. Бобе отметил, что пять лет Второй мировой войны не смогли уничтожить память о национальной деятельности в довоенной Латвии, в частности о сионистских молодежных организациях, о центре подготовки к алии в Страну Израиля, который действовал в Риге (в его деятельности принимал участие и сам М. Бобе)⁵³.

Отдельная глава посвящена национально-культурной деятельности рижских евреев в 1957—1962 гг., когда был подготовлен вечер еврейской самодеятельности в Риге, создан хор, который пел не только на русском и латышском языках, но и на идише, появились первые группы изучения иврита. Особую роль сыграли встречи евреев Латвии в Румбуле, где в ноябре—декабре 1941 г. были уничтожены рижские евреи. Именно тогда создается движение, которое М. Бобе назвал «легендой о Румбуле», подчеркнув тем самым, что «память о погибших зажгла священный огонь в сердцах живых»⁵⁴, что Румбула стала символом еврейского возрождения в Латвии. Он рассказал о том, как усилиями новых еврейских активистов еврейской общественности было создано мемориальное кладбище и установлен памятный камень, и как на этом месте стали проходить митинги в годовщину уничтожения здесь евреев и в годовщину восстания в Варшавском гетто⁵⁵. О росте национальных настроений рижского еврейства М. Бобе рассказал в главе «Репатриация в Израиль после *Шестидневной войны». Он обращает внимание на особенность этого периода: не просто ожидание ответов на просьбы о разрешении на выезд, а увеличение числа протестов и требований, обращений в различные международные организации. Его интересовали все факты борьбы латвийских евреев за право на репатриацию в Израиль. В центре его внимания процесс в Ленинграде по нашумевшему «самолетному делу», в котором фигурировали несколько рижан, а также многочисленные акции в 1970—1972 гг. в Москве и Риге. Отдельная глава в книге — о демонстрации-голодовке в Москве в начале марта 1971 г. в приемной Президиума Верховного Совета СССР, в которой приняли участие 56 рижских евреев⁵⁶. Последнюю главу «Новые репрессии, новые гонения» М. Бобе закончил выражением уверенности в том, что никакие ограничения не остановят борьбу советских евреев за свое право на алию, и в историю этой борьбы латвийским еврейством вписана героическая страница⁵⁷.

В пятый раздел книги включены статьи о жизни и творчестве связанных с Латвией известных еврейских политических и общественных деятелей, а также интеллектуалов, ученых, художников, многие из которых начали свою деятельность еще в царской России. Для М. Бобе это составная часть еврейской истории. Здесь есть главы об историках латвийского еврейства, еврейских депутатах из Курляндии в российской Государственной думе и евреях в парламенте Латвии; главы, посвященные известным раввинам, журналистам еврейских изданий в Латвии в период между двумя мировыми войнами. Заканчивается этот раздел сведениями о деятелях Общества выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле Моше Лави, Залмане Ханутине, Максе Абрамоне.

В разделе «Евреи в парламенте Латвии» есть большая статья о раввине Мордехе Нуроке — депутате Сейма Латвии в 1922—1934 гг. от партии религиозных

сионистов *«Мизрахи»⁵⁸. М. Бобе был одним из редакторов книги, посвященной памяти М. Нурока, вышедшей в Иерусалиме в 1967 г.⁵⁹ В этой книге опубликована его статья о многообразной общественной и политической деятельности М. Нурока в Израиле, куда он приехал в 1947 г. и где с 1949 г. и до своей смерти в 1962 г. был членом парламента⁶⁰. М. Бобе подчеркивал роль М. Нурока в увековечивании памяти погибших в Катастрофе.

В книге «Евреи в Латвии» выделены не только крупные разделы, но и небольшие главы, что было особенностью творческой манеры Бобе и облегчало восприятие книги читателем. Все книги Бобе читаются легко, с большим интересом. Бобе писал историю евреев Латвии как живой участник событий, даже когда обращался к далекому прошлому. Он тщательно и живо описывал известные ему факты. Его племянница Батья Гамза хорошо помнит, как он работал над последней книгой о рижских евреях. Ежедневно, с раннего утра, Бобе, высокий, худой, сидел за столом, отрываясь на еду в строго определенное время. Она была тогда новой репатрианткой и смутно помнила своего дядю, когда его провожали из Риги в Страну Израиля. Познакомившись с ним ближе, она восхищалась его исключительной честностью, прямоотой, порядочностью, скромностью в быту. «Он был человеком бескорыстным, никогда не пользовался в личных целях своим положением в Обществе выходцев из Латвии, — вспоминает Батья и добавляет, — это был истинный потомок еврейской аристократии»⁶¹. Эти же качества отмечал в своей статье, посвященной памяти М. Бобе, его друг И. Маор⁶². И еще Маор писал о его умении дружить — они дружили с юности и до смерти М. Бобе.

Мендель Бобе умер 7 июня 1973 г. и был похоронен на тель-авивском кладбище Кирьят-Шаул.

Заключив книгу «Евреи в Латвии» в сентябре 1972 г. (дата указана в конце книги), М. Бобе осуществил поставленную им перед собой цель — оставил потомкам историю латвийского еврейства в XVI—XX вв. Его книги и сегодня вызывают исключительный интерес и сохраняют свою историческую ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. прим. 1 на с. 101.

² См.: *Дубнов С.* Книга жизни. Нью-Йорк, 1957. Т. 3, С. 120. Рижское издание «Книги жизни» было уничтожено нацистами. Единственный экземпляр, по которому воспроизведен этот том, сохранился в Австралии у И. З. Штейнберга (см. предисл. Софьи Дубновой-Эрлих, с. VI—VIII).

³ Там же. С. 121.

⁴ По данным Еврейского агентства «Сохнут» в 1935—1939 гг. в Страну Израиля из Латвии прибыли 1715 человек (за предыдущее десятилетие — 2253). Цифры приводятся по предисл. С. Левенберга к кн.: *The Jews in Latvia*. Tel-Aviv, 1971. P. 14.

⁵ Выдающиеся евреи Латвии / Авт. текста Г. Смирин. Рига, 2003. (Книга вышла тремя изданиями — на русском, английском и латышском языках.) Всего в этом информационном издании, 119 имен — от Леви Липмана, финансиста при дворе герцогини Анны Иоанновны в период ее правления в Курляндии, до наших дней. Есть там статья с редкими фотографиями о скрипачке Сарре Рашиной (1920—1941), погибшей в Рижском гетто. Рассказы о ней я слышала от своих родителей Хаима и Мэри Абкиных: до войны они жили в одном доме в Риге. Особенно часто об ее изумительном таланте (она была дипломанткой конкурса в Брюсселе в 1937 г.) рассказывал отец, большой любитель музыки, скрипач-самоучка.

⁶ Об этом М. Бобе сообщает в автобиографии, написанной 10 октября 1967 г. Она хранится (машинописный текст на 6 с.) в его деле в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме, в фонде А. Рафаэли-Ценциппера (ф. 30-992). В этом же деле хранится копия свидетельства о рождении М. Бобе.

Его отец — Шлема, сын Шмуэля, мещанин, будучи молодым, приехал с родителями в Ригу из Литвы (село Жагоры, ныне Жагаре); мать — Элька дочь Менделя Коэна, внучка раввина Моше Йехуды Зелига Коэна из Пильтена (ныне Пилтене в Латвии), который был раввином в Газенпоте (ныне Айзпуте в Латвии); в 1852 г. он с женой уехал в Страну Израиля, где через год умер и был похоронен на Масличной горе в Иерусалиме. В деле хранится также карточка М. Бобе — делегата 19-го сионистского конгресса в Люцерне в 1935 г. и его удостоверение студента Рижского политехнического института.

⁷ См. с. 1 автобиографии М. Бобе.

⁸ Московский городской народный университет им. Шанявского. Был открыт в 1908 г. на средства, пожертвованные городу генералом А. Л. Шанявским (1837—1905). Действовал до 1919 г. как общедоступное учебное заведение с программами высшего и общего среднего образования. — *Ped.*

⁹ См. с. 2 автобиографии М. Бобе. Кроме того, данные о пребывании в Москве взяты из воспоминаний М. Бобе (см.: Хе-авар. 1967. Май. С. 99—101. (Ивр.).)

¹⁰ Сведения об Эстер-Гане Бобе почерпнуты из статьи о ней в Книге памяти «Еврейство Латвии» (1953. С. 440. Ивр.) и из беседы с ее дочерью Суламифью (Мифой) (живет в Кирьят-Яме) в июне 2003 г. (О Л. Яффе см. в другой статье Б. Вальдман, помещенной в настоящем сборнике, с. 72, 79. — *Ped.*)

¹¹ См.: Хе-авар. 1968. Май. С. 99—108. Весь номер этого журнала имеет подзаголовок «Революция 1917 г. и евреи» и открывается статьей историка Б. Динура «От Февраля до Октября».

¹² См.: Там же. С. 102. Шошана Персиц (1893—1969) — деятельница сионистского движения, педагог, издатель. С 1925 г. в Израиле. (см.: Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1992. Т. 6. Стб. 449). Гилель Златопольский (1868—1932) — деятель сионистского движения, публицист.

¹³ Эссе Х. Н. Бялика «Галаха и Агада» было опубликовано на иврите в 1917 г. в литературном журнале «Кнессет». Хаим Гринберг (1889—1953) — журналист и деятель сионистского движения. Жил в Одессе, где познакомился с Х. Н. Бяликом, в начале Первой мировой войны переехал в Москву, редактировал сионистский журнал «Рассвет». С 1921 г. жил в Берлине, где редактировал издание «Ха-олам» («Мир»), с 1942 г. — в США, где редактировал различные сионистские издания и работал в *Еврейском агентстве.

¹⁴ Клаузнер Иосиф Гдалия (1874—1958) — еврейский языковед, литературовед, историк. С 1897 г. изучал историю, философию и языки в Гейдельбергском университете (Германия), доктор философии (1902). Затем до 1917 г. жил в Варшаве, потом в Одессе, где преподавал в университете; с 1919 г. — в Стране Израиля, с 1925 г. руководил кафедрами в Еврейском университете в Иерусалиме. Автор многих трудов в различных областях гуманитарного знания (писал на иврите). Один из поборников возрождения иврита как разговорного языка, призывал к расширению его лексики, считал, что ивритская культура должна быть открыта европейскому влиянию, ратовал за синтез иудаизма с общечеловеческими ценностями. — *Ped.*

¹⁵ Александр Гольдштейн (1884—1949) — деятель сионистского движения, журналист (сотрудничал в «Еврейской жизни», «Рассвете»). В Стране Израиля с 1933 г. (см.: Encyclopaedia Judaica. Vol. 7. P. 744—745).

¹⁶ См.: Хе-авар. 1968. Май. С. 104.

¹⁷ В 1915 г. Рижский политехнический институт был эвакуирован в Москву, где действовал до мая 1918 г. Затем часть его была эвакуирована, и в феврале 1919 г. на ее базе была создана Высшая школа Латвии (ныне Латвийский университет); остальная часть была переведена в Иваново-Вознесенск (ныне Иваново), где на ее базе было основано высшее техническое училище. В Риге политехнический институт был возобновлен в 1958 г., в настоящее время это Рижский технический университет. — *Ped.*

¹⁸ Центральный сионистский архив в Иерусалиме, фонд А. Рафаэли-Ценциппера (ф. 30-992).

¹⁹ У М. Бобе и Эстер Ганы две дочери и семь внуков. Сын Ханы Юав погиб в Ливане. Вторая жена Бобе (после смерти Эстер Ганы) Лидия Долгицер была спасена во время нацистской оккупации в Риге Янисом (Жанисом) Липке.

- ²⁰ Эзра Тов (Гутман) был призван в Советскую армию и когда в сентябре 1945 г. вернулся в Ригу, узнал, что вся его семья погибла в гетто. В квартиру, откуда он ушел на войну, его не хотели впустить, и только после визита к коменданту Риги и обнаружения в домовой книге его фамилии ему предложили там одну комнату. Эзра решил уехать в Страну Израиля, и ему удалось это осуществить в 1947 г. с помощью организации «Бриха» после целого ряда приключений. Он поселился в кибуце Манара, на границе с Ливаном. В 2004 г. ему исполнилось 80 лет, и его дети собирались вместе с ним посетить Латвию.
- ²¹ Например, в книге «Еврейство Латвии» во время встречи в Риге членов общества «Шахар» с Бяликом — фото 44; среди участников редакции газеты «Унзере ветг» — фото 60.
- ²² Журнал «Хе-авар» выходил четыре раза в год в Петрограде в 1918 г., а с 1952 по 1975 г. — в Тель-Авиве.
- ²³ Хе-авар. 1964. № 11. С. 118—122. Вундербар Реубен (1812—1868) — деятель *Гаскалы, родился в Митаве — центре Курляндской губернии (ныне Елгава в Латвии). Посвятил истории евреев Курляндии и Лифляндии исследование «*Geschichte der Juden in den Provinzen Liv- und Kurland*» (Mitau, 1853).
- ²⁴ См. с. 5 автобиографии М. Бобе.
- ²⁵ См.: Хе-авар. 1967. № 14. С. 250—261. Мордехай Дубин (1889—1956) — политический и общественный деятель, возглавлял Рижскую еврейскую общину.
- ²⁶ См.: Там же. 1969. № 19. С. 141—163. Тавьёв Израиль Хаим (1858—1920) — писатель, редактировал издание «Ха-зман» в Вильно (ныне Вильнюс), сотрудничал в журналах «Ха-шилоах», «Хаткуфа» и др.
- ²⁷ См.: Хе-авар. 1970. № 17. С. 247—251.
- ²⁸ Наум Львович Аронсон (1872—1943) — скульптор. С 1891 г. учился в Школе декоративных искусств в Париже. С 1897 г. участник многих выставок. В творчестве испытал сильное влияние О. Родена. В 1901 г. в Ясной Поляне выполнил скульптурный портрет Л. Н. Толстого и в дальнейшем получил известность как мастер скульптурного портрета (Данте, Спиноза, Шопен, Тургенев, Пастер, Ленин и др.); автор монументальных фигур «Моисей», «Пророк», «Спартак», памятника Бетховену в Бонне (1906). В 30-е годы создал несколько произведений для московского метро. С 1941 г. жил в США. — *Ред.*
- ²⁹ Яков Файтлович (1881—1955) — востоковед. Свою уникальную библиотеку он завещал муниципалитету Тель-Авива. Его женой была бывшая рижанка Мара Файтлович (Давидова) (см.: Хе-авар. 1970. № 17. С. 247).
- ³⁰ См. с. 5 автобиографии М. Бобе.
- ³¹ Копия письма (май 1948 г.) хранится в упомянутом выше деле М. Бобе в Центральном сионистском архиве (ф. 30/992).
- ³² См.: Еврейство Латвии. С. 18—29.
- ³³ Там же. С. 150—157.
- ³⁴ Там же. С. 174—179. (О больничных кассах см. прим. 31 на с. 81.)
- ³⁵ Там же. С. 221—222. Подписана инициалами, в автобиографии (с. 5) М. Бобе подтверждает, что эта статья написана им.
- ³⁶ См. прим. 30 на с. 81.
- ³⁷ См.: Еврейство Латвии. С. 151.
- ³⁸ Гельман Яков (1880—1950) родился в Тальсене Курляндской губернии (ныне Талсы в Латвии), получил религиозное образование, но от религиозной деятельности впоследствии отошел; с 1897 г. изучал философию в Германии, живя там в большой нужде, в 1910 г. получил степень доктора философии в Берне; в разное время примыкал к различным политическим течениям — еврейским и нееврейским; с 1912 г. жил в Риге, куда вновь вернулся после Первой мировой войны, в 20-е гг. был одним из активных деятелей партии «Цейрей-Цион» европейского масштаба; с 1927 г. — один из издателей крупнейшей еврейской газеты Латвии «Фриморгн» («Утренняя»); после государственного переворота в Латвии в 1934 г. эмигрировал, умер в Буэнос-Айресе. — *Ред.*

- ³⁹ Мовшович Гершон (псевд. М. Герц; 1892—1958) — журналист, общественный деятель. Публиковаться начал с 19 лет. В 1919 г. возвратился в Ригу из России, где был в эвакуации, связанной с Первой мировой войной; работал в рижских газетах. Автор двух книг — по истории еврейской печати в Латвии и мемуарного характера. В период нацистской оккупации Латвии находился в советском тылу, где работал в печати; после войны возвратился в Ригу и активно собирал материалы о Катастрофе латвийского еврейства, намереваясь написать об этом книгу (получилась серия очерков). В 1950 г. был арестован советскими органами госбезопасности по так называемому делу *Еврейского антифашистского комитета, после реабилитации в 1956 г. возвратился в Ригу. — *Ред.*
- ⁴⁰ М. Бобе отмечал, что, помимо воспоминаний, источниками для его статьи были: *Grossberg J. Die Presse Lettlands. Riga, 1927; Грец М.* 25 лет еврейской печати в Латвии. Рига, 1933. (На идише). В последнее время опубликованы ст.: *Смирин Г.* Еврейская периодическая печать в Латвии до Первой мировой войны // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига, 28—29 авг. 1995 г. Рига, 1996. С. 236—243; *Он же.* Еврейская периодическая печать в Латвии в период между двумя мировыми войнами // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 236—243; *Волкович Б.* Еврейская печать в Латвии (1918—1940) // Материалы 9-й ежегодной Междунар. междисциплинар. конф. по иудаике: Тез. М., 2002. С. 63—66. Раздел о еврейской печати имеется также в монографии: *Волкович Б.* Из истории еврейской культуры в Латвии (1918—1940). Даугавпилс, 2002. Ч. 1. С. 77—92.
- ⁴¹ Архив евреев — выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле в кибуце Шфаим (М. Бобе, ф. 1-144).
- ⁴² Там же.
- ⁴³ См. прим. 6 на с. 9.
- ⁴⁴ См.: *The Jews in Latvia. Tel-Aviv, 1971.* P. 90.
- ⁴⁵ *Ibid.* P. 243—246.
- ⁴⁶ *Ibid.* P. 251—252. Потомком семьи Берлиных является известный философ и литературовед сэр Исая Берлин (см. прим. 4 на с. 8—9).
- ⁴⁷ Минц Пауль (Павел Михайлович) (1868—1941) — адвокат, ученый-правовед, общественный и государственный деятель Латвии. Родился в Динабурге Витебской губернии (ныне Даугавпилс в Латвии). Основатель и бессменный руководитель отделения *ОПЕ в Риге. В 1919—1921 гг. государственный контролер в правительстве Латвийской Республики, член Народного совета Латвии (предпарламента) и Учредительного собрания; один из авторов Конституции Латвии и председатель комиссии по разработке Уголовного кодекса, автор ряда других правовых документов. В 20—30-е гг. — профессор уголовного права Латвийского университета, председатель коллегии еврейских адвокатов Латвии, председатель Еврейской национально-демократической партии, председатель комиссии по подготовке проекта еврейской национальной автономии, член Еврейского агентства. В 1940 г. арестован советскими репрессивными органами, депортирован в город Канск Красноярского края и заключен в лагерь, где погиб. — *Ред.*
- ⁴⁸ *The Jews in Latvia.* P. 254—25. (Минц Владимир Михайлович (1872—1945) — выдающийся врач и ученый-медик. Родился в Динабурге Витебской губернии (ныне Даугавпилс в Латвии). Окончил Юрьевский (ныне Тартуский) университет, после чего стажировался в Германии. По возвращении в Россию (1897) работал в хирургической клинике, с 1906 г. — приват-доцент Московского университета, с 1917 — профессор. Один из основоположников анестезиологии и грудной хирургии в России, создатель хирургической школы; занимался также проблемами нейрохирургии и пластической хирургии, травматологии, ортопедии, гинекологии, урологии, онкологии; автор более 100 научных трудов. В годы Первой мировой войны (1914—1918) руководил хирургическим отделением Главного московского госпиталя, одновременно работая в ряде других лечебных учреждений. В 1918 году оперировал В. И. Ленина после покушения на него террористки Ф. Каплан. С 1920 г. в Латвии, заведовал хирургическим отделением рижской еврейской больницы *«Бикур-холим» (с 1924 г.), в 1940—1941 гг. — кафедрой на медицинском факультете Латвийского университета. В 1941—1943 гг. — узник Рижского гетто, где организовал медицинскую помощь узникам. Погиб в концлагере Бухенвальд. — *Ред.*)
- ⁴⁹ *Ibid.* P. 248.
- ⁵⁰ См. с. 5 автобиографии М. Бобе.
- ⁵¹ См.: *Бобе М.* Евреи в Латвии. Тель-Авив, 1972. С. 9. (На идише).

- ⁵² Там же. С. 194.
- ⁵³ Там же. С. 246.
- ⁵⁴ Там же. С. 260.
- ⁵⁵ Подробный рассказ о всей эпопее, связанной с благоустройством мемориального кладбища в Румбуле, о бесконечной борьбе с властями см.: *Цейтлин Ш. (Б.)* Документальная история евреев Риги. [Тель-Авив], 1989. С. 333—424.
- ⁵⁶ М. Бобе отмечает в книге «Евреи в Латвии» (с. 269), что для написания этой главы использовал материалы участников голодовки: сообщение Йцхака Гамза (племянник М. Бобе) в Обществе выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле, статью Геси Камайской в газете «Давар» («Дело») за 1 октября 1971 г., статью Давида Зильбермана в журнале «Ха-ума» («Народ») (1971. Вып. 2).
- ⁵⁷ См.: *Бобе М.* Евреи в Латвии. С. 280.
- ⁵⁸ Там же. С. 301—302.
- ⁵⁹ См.: Памяти Мордехая. Иерусалим, 1967. (Книга посвящена жизни и деятельности Мордехая Нурока.)
- ⁶⁰ Там же. С. 74—84.
- ⁶¹ Отец Батьи и Исаака — Аарон Бер Гамза (1886—1942) — один из руководителей еврейской общины г. Лудзы (Латвия), деятель сионистского движения, *бетаровец, участвовал в 17-м сионистском конгрессе (см.: Еврейство Латвии. С. 296—298) и в конвенте *сионистов-ревизионистов в Праге в 1938 г.
- ⁶² См.: Хе-авар. 1973. № 11. С. 289—290.